

халқаро арбитраж низоларини тан олиш ва ижро қилиш ҳақидаги процессуал кодексларга тегишли ўзгариш ва қўшимчаларни ишлаб чиқиш; халқаро арбитраж ислохотини амалга оширишга қўмаклашиш мақсадида ҳуқуқни қўлловчи сифатида судьялар ва амалиётчи-ҳуқуқшуносларнинг ҳамда ҳуқуқдан фойдаланувчилар сифатида хусусий секторнинг салоҳиятини оширишда ёрдам кўрсатишни назарда тутди [11].

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, халқаро инвестициявий низоларни ҳал этиш воситаларини халқаро ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ ҳолда миллий қонунчиликка мослаштириб бориш ҳамда арбитраж судларини ривожлантириш инвестиция соҳасидаги ривожланишга замин яратди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Волова Л.И. Механизм разрешения международных инвестиционных споров. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010, Том 8., №1.
2. Богуславский М. М. Правовое положение иностранных инвестиций. –М.: Внеэкономический центр «Совинтерюр», 1993.
3. Дanelьян А.А. Международная арбитражно-правовая защита иностранного инвестора // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 11 (107). – С. 117–121.
4. Дanelьян А.А., Эседов Д.Г. Иностранный инвестор и государство в евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 3 (46). – С. 13–16.
5. Дanelьян А.А. Иностранные инвестиции: некоторые аспекты взаимодействия международного и национального права // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 8 (39). – С. 57–60.
6. Крупко С. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. –Москва: БЕК, 2002. 272 с.
7. Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Интернет сайти: https://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf
8. Рустамбеков И.Р. Арбитражное соглашение как основание обращения в арбитраж. “Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили” журнали. 2018 йил. №3. 87-91-б.
9. Тошкентми ёки Остона? Минтақада қайси шаҳар халқаро арбитраж марказига айланади? Умирдинов А., Ражапов Ҳ. 2018., Интернет сайти: <https://www.xabar.uz/tahlil/mintaqada-qaysi-shahar-xalqaro-arbitraj>
10. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг сайти: http://parliament.gov.uz/uz/events/chamber/29030/?sphrase_id=5138119
11. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигининг расмий сайти: <https://www.minjust.uz/uz/press-center/news/98140/>

Ш.Ш.Алиризаева,
Соискатель УМЭД

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ КАРТИНУ МИРА

Аннотация: в статье рассматривается влияние международного права на энергетическую картину мира, источники международного права, их статус и роль в региональном и глобальном регулировании энергетического сектора.

Ключевые слова: международное право, мировая картина энергетики, международные организации, ОПЭК, АТР, ЕС, Зеленая книга, Статут ООН, МАГАТЭ, субъекты международного права.

Аннотация: Мақолада халқаро ҳуқуқнинг дунёнинг энергетик манзарасига таъсири, халқаро ҳуқуқ манбалари, уларнинг энергетика соҳасини минтақавий ва глобал тартибга солишдаги маъқеи ва роли муҳокама қилинади.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ, дунёнинг энергетик манзараси, халқаро ташкилотлар, ОПЕК, Осиё-Тинч океани, Европа Иттифоқи, Яшил китоб, БМТ низоми, ИАЕА, халқаро ҳуқуқ субъектлари.

Abstract: The article discusses the impact of international law on the energy picture of the world, sources of international law, their status and role in regional and global regulation of the energy sector.

Keywords: international law, the world picture of energy, international organizations, OPEC, Asia-Pacific, EU, Green Book, UN Statute, IAEA, subjects of international law.

Системообразующим фактором международного права является свод международных отношений, которую международное право обязано обслуживать. Основными системообразующими факторами считаются принципы и цели международного права. По мнению И.И.Лукашука структура является характерной чертой международного права, отвечающая за устроенность внутренних частей системы [1, с.107]. А от характера связи между частями, зависит система в целом. И.Лукашук утверждает, что система международного права опирается на свод принципов, обладает характерные методы функционирования, и формируется со свойственными закономерностями. Международное энергетическое право считается явлением сравнительно новым, что доказывает низкий показатель научных публикаций. Однако интенсивность роста энергетики в мировой политике, существенно влияет в заинтересованности, более того необходимости энергетического сектора в правовом обеспечении. Так вот международное право в энергетической сфере можно сформировать как совокупность прав и обязанностей в использовании энергетических ресурсов между частными лицами, правительствами и организациями. Иными словами, энергетическое право тесно связано с дипломатической системой регулирования, использования, торговли и поставок сырья.

Объектом регулирования энергетического права являются энергоресурсы, в то время как предметом – межправительственные отношения относительно сотрудничества, транзита, обмена сырьем. Принципами энергетического права являются постоянство суверенитета над ресурсами, не вторжения и не причинения

вреда территориям других стран и принцип сотрудничества с другими государствами в экстренных случаях [2, с.35].

Международное право является регулятором международных отношений, которые выступают в роли внешней политики. Энергетическое право взаимодействует с отраслями международного права как право экологической среды, атомное право, экономическое право, удовлетворяющие все критерии отрасли международного права. Процесс глобализации сыграл существенную роль в позиционном делении государств на международной арене, в то время как роль транснациональных компаний и появление в международно-правовых отношениях сильных негосударственных субъектов, таких как Европейский Союз существенно влияющих на исследование, использование и транспортировку энергетических ресурсов. Говоря о международных организациях энергетического характера, необходимо различать организации, которые имеют только энергетический мандат (Международное энергетическое агентство), организации, которые имеют общий мандат с большим спектром сфер влияния (ООН), третий вид организаций, кооперирующих с областью интереса (Международная морская организация), и региональные сообщества и организации. Одним из важнейших регуляторов международных дипломатических и правовых вопросов является ООН, и Статут Международного Суда ООН, в качестве главного признанного мирового стабилизатора отношений. Одним из источников международного энергетического права является обычай, представляющий собой объединение практики и позиции (*opinio juris sive necessitatis*) государств на требующее от них поведение или воздержание в рамках международного права. Фундаментальными позициями организационно-правового характера считаются принцип невмешательства и принцип сотрудничества. Также существует обязательство сотрудничества относительно общего использования природных ресурсов, в частности в отношении водных ресурсов с целью установления баланса прав между прибрежными государствами [3, с.35]. Применение данной нормы распространяется в рамках нефтегазовых месторождений, в отношении месторождений с межгосударственными границами с обязательством сотрудничества общей разработки энергетического сырья. Таким образом обязательство в отношении находящихся на территории двух стран месторождений состоит в сообщении, информировании, юридической консультации, переговорах, но никак не общей разработки, добычи или тем более использования нефтегазового потенциала [4, с.565].

Международные организации. Учитывая ключевую роль энергетического сектора в мировой экономике и ее значительное влияние на другие отрасли, значение международных организаций непосредственно влияет на мировые энергетические взаимоотношения, в частности на их правовой характер. Примером прямого влияния является ОПЕК – организация стран экспортеров нефти, в состав которой входят 14 стран [5]. Опекар контролирует более 2/3 мировых запасов нефти, с долей в 35% от мировой добычи, с 80% всех разведенных мировых запасов на территории участников. ОПЕК осуществляет свою деятельность на основе устава с положениями, принятыми на министерских конференциях. Организация является субъектом международного права и его координатором в сфере энергетики. Основной целью которой является обеспече-

ние интересов экспортеров нефти в сфере безопасности спроса на нефтепродукты.

ОПЕК занимается координацией нефтяной политики стран участников, разработкой средств и путей обеспечения стабильности цен мировых рынков, экономически-выгодное снабжение нефти потребителям и реальное оценивание прибыли для инвесторов. (статья 3 Устав ОПЕК). К примеру, ОПЕК воздействует на мировой экономический рынок, что влияет на развитие отношений, поиск новых источников энергии, привлечение внимания к вопросам экологии, что в свою очередь требует правовое регулирование. Конференции являются высшим органом ОПЕК [6], с обязательным присутствием всех членов на заседании, где каждая страна имеет один голос, и принятая резолюция должна иметь единогласный характер с силой вступления через 30 дней после утверждения.

Международное Энергетическое агентство (МЭА) является автономным органом ОЭСР, с целью содействия в совершенствовании мировой структуры спроса и предложения энергетических услуг и ресурсов. В данное время МЭА состоит из 29 участников плюс Еврокомиссия [6]. В программу входят моменты с четким перечнем обязательств для стран-участников. Программа напоминает структурное описание действий в случае небезопасных явлений, с детальным механизмом, рассчитанным на резкую остановку снабжения нефти. Основные направления агентства были сформулированы в документе «единые цели» в 1993 году, где главной целью является обеспечение интересов импортеров в вопросе безопасных поставок нефтепродуктов.

Еще одной не менее важной организацией в регуляции правового отношения энергетического комплекса является ООН [7]. В первую очередь деятельность ООН имеет характеристики планетарного масштаба.

Самым ярким решением ООН в отношении энергетических отношений было принятие ряда резолюций Генеральной Ассамблеи, направленных на утверждение единого экономического международного порядка, среди которых: Резолюция (1803) о постоянном суверенитете над природными ресурсами (XVII), и Хартия экономических прав и обязанностей государств (XXIX). ООН влияет на международное энергетическое право через сферы торговли, экологии и инвестиций. Данные сферы входят под эгиду органов ООН, таких как ЮНЕП экологическая программа, посвященная последствиям использования энергии и производства, ЮНКТАД по торговле и применению права ВТО в энергетике, в частности в вопросах налогообложения энергетических продуктов и либерализации энергетических услуг, и Международный валютный фонд, отвечающий за финансирование под гарантии на определенных государственных условиях, заключенных в договорах между отмеченными сторонами.

Специализированной структурой ООН в сфере энергетики является Международное агентство по атомной энергии. МАГАТЭ является неким универсалом в области эксплуатации ядерной энергии. Согласно уставу агентство должно направить мировое общество на использование ядерной энергии для достижения мира и безопасности [8]. Структура создана для своевременной и постоянной поддержки по требованию или в целях контроля. Под эгидой МАГАТЭ производятся переговоры по заключению новых международных протоколов и соглашений, разработки технических стандартов и кодексов и конвенций в ядерной

сфере. Основными конвенциями являются – Конвенция о физической защите ядерных материалов 1980 года, Конвенция 2000 года о безопасности использования топлива и обращение с радиоактивным топливом, а также Венская Конвенция 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

Первоисточником правового регулирования энергетических отношений Европейского союза являются международные договоры Европейского объединения угля и стали и Евратома, послужившие фундаментом интеграции европейских стран в форме сообщества. Статья 2 повествует о создании ЕОУС [9] для экономического развития, создание общего рынка угля, стали и энергетики. После ряда неудачных попыток, ЕС пришел к итогу формирования энергетической политики, направленное на поддержку функционирования внутреннего энергетического рынка, безопасное обеспечение энергетических поставок, стимулирование энергоснабжения, развитие возобновляемых форм энергии и сохранение окружающей среды. Что касается Евратома, соглашение изначально имело полное, развернутое правовое обеспечение на каждый вопрос или структуру, подкрепленную Директивами, уставами, положениями и другими видами юридических документов. В вопросе нефтяного обеспечения, то посредством нескольких нефтяных кризисов были приняты специальные акты для создания резервов нефтепродуктов и обеспечение безопасности, первыми из которых стали: Директива Совета ЕС 68/414/ЕС об обязательствах государств уровень нефтепродуктов, Директива Совета ЕС 98/93/ЕС от 14 декабря 1998 г. О Создании резервов нефтепродуктов, Директива Совета 90/377/ЕЭС в отношении порядка и повышения прозрачности тарифов на газ и электроэнергию [10]. Одним из важных политических ходов Евросоюза в энергетическом контексте стало внедрение рыночных отношений, основанных на единых правилах эксплуатации и организации сектора газа, объединение транспортных систем транспортировки, и достижение либерализации рынка природного газа. Самыми важными источниками правового контекста энергетической сферы Евросоюза являются – Энергетическая хартия, Зеленая Книга и договор к энергетической хартии. Хартия [12] была подписана 17 декабря 1991 года большинством стран участников с целью формирования благоприятных условий для взаимовыгодного партнерства на территории евразийского пространства. Однако Хартия включает в себя ряд политических целей, к примеру, в разделе 1 закреплено: «сотрудничество в области энергетики должно охватывать координацию энергетической политики в той степени, в какой это необходимо для содействия осуществлению целей Хартии...». Также для преобразования деклараций в юридическое обязательство было утверждено сформировать Договор к Энергетической Хартии, которая впоследствии путем переговоров в два года была принята 54 государствами Европы. По сути ДЭХ был создан для конкретизации международно-правовой базы, многих принципов ОБСЕ, путем создания коллективной системы для обеспечения энергетической безопасности. Вторичным правом являются Директивы и регулирующие внутреннее право документы, в частности, транзитные Директивы о электроэнергии и транзите газа, влияющие на повышение трансферов электроэнергии путем принудительных трансферов, или регулировка и хранение природного газа, а также пути его распределения. Бе-

лая книга является своего рода методичкой с планом действий и стратегий Европейского Союза в сфере энергетики. Как говорилось ранее, Зеленая книга является самым востребованным правовым источником ЕС в энергетическом секторе, учитывая всеобщую заинтересованность в обеспечении энергетической безопасности не только в региональном контексте, но и в глобальном. Книга выделяет ряд необходимых вопросов трансформации, издержек, вызванных не только внешними факторами, но и внутренними задержками производства, мониторинг рыночных процессов, расширение практики долгосрочных механизмов. Североамериканские страны взаимодействуют на упрощенных условиях в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА)[13]. В организации правового контекста энергетического спектра стран Северной Америки большую роль играет ОАГ (Организация Американских Государств), состоящей из 34 стран и касающаяся обеспечения безопасности и развития стран на территории Америки. Устав ОАГ располагает рядом нормативных документов регулирующих энергетическую зону.

Использованная литература:

1. Европейское объединение угля и стали. Большая советская энциклопедия.
2. Кашкин С., Право Европейского Союза
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Издательство БЕК, 2000. – С. 107.
4. ООН, кратко об ООН (2019) <https://www.un.org/ru/sections/about-un/overview/index.html>
5. Организация стран-экспортёров нефти. Геологическая энциклопедия. (2019)
6. Секретариат Энергетической Хартии, «Договор Энергетической Хартии» (2004) <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>
7. Catherine Redgwell. International Regulation of Energy Activities/ Energy Law in Europe. P. 35.
8. Cameron P. The Rules of Engagement: Developing Cross-Border Petroleum Deposits in the North Sea and Caribbean / Peter Cameron. – 2006. – P. 565.
9. IEA, Международное энергетическое агентство (2019) <https://www.iea.org/russian/>
10. IAEA, О Нас. (2019) <https://www.iaea.org/ru/o-nas>
11. K.E. Percy, Alberta Oil Sands: Energy, Industry and the Environment, Newnes, 2012.
12. OPEC, Member Countries (2019) доступно https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/25.htm
13. Redgwell C. International Regulation of Energy Activities. – P. 35.